

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154742-750>

Харсиев Б.М.-Г.,
к.филос.н., заведующий отделом этнологии
Ингушский научно-исследовательский институт им.Ч.Э. Ахриева, Малгобек, Россия
Harsievfilial@mail.ru

ПРОЕКЦИЯ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И В ЦИВИЛИЗОВАННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ

Аннотация: В рамках социальной антропологии мы исследуем роль женщины в локальной культуре северокавказских народов и европейском обществе посредством сравнительного анализа. Без сомнения, мужчина имеет больше власти как хранитель дома, очага и семьи. В то же время женщины нередко обладают значительной неформальной властью, особенно в домашней сфере, а также в сфере современного производства.

С распадом традиционной семьи и семейных отношений деградирует нация. Условия существования и развития кавказской семьи совершенно отличались от европейского семейного экзистенциализма. Если традиционное сообщество построено на взаимопомощи, терпимости, взаимовыручке, то современное европейское сообщество на рационализме.

Примечательно, что национальная (традиционная) и мировая (глобальная) культура – это два мира. В каждом из них женщины играют значительную роль, определенную ее природной сущностью.

Ключевые слова: социальная антропология; традиционная культура; гендерные отношения; эмансипация; семья и семейные отношения; либеральная мораль; мировая культура.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154742-750>

Boris M-G. Kharsiev,
Ph.D. (Philosophy), Head of Department of Ethnology
Akhriev Ingush Institute of Science and Research, Malgobek, Russia
Harsievfilial@mail.ru

THE ROLE OF WOMEN IN THE TRADITIONAL NORTH-CAUCASIAN SOCIETY AND IN THE CIVILIZED SPACE OF EUROPE

Abstract. Within the framework of social anthropology, we examine the role of women in the local culture of the North Caucasian peoples and European society through comparative analysis. Undoubtedly, men have more power as the keepers of house, hearth and family. However, women often have significant informal authority, especially in the domestic sphere, as well as in the sphere of modern production.

With the collapse of the traditional family and family relationships, a nation starts to degrade. The conditions for the existence and development of the Caucasian family were completely different from European family existentialism. While the traditional community is built on mutual assistance and tolerance, the modern European community is based on rationalism.

It is noteworthy that the national (traditional) and the world (global) cultures are two separate worlds. In each of them, women play a significant role, determined by the nature.

Keywords: social anthropology; traditional culture; gender relations; emancipation; family and relationships; liberal morality; global culture.

Сведения о положении женщин в семье горцев содержатся во многих нарративных источниках, посвященных народам Северного Кавказа. Этой теме уделили внимание такие исследователи XIX–XX вв., как Ч. Ахриев, Ф. Леонтович, М. Ковалевский, Б. Далгат, Я. Смирнова, Ф. Кудусова. Об этой проблеме писали и другие авторы, но их мнение, на мой взгляд, не лишено субъективности.

Изработевропейскихсоциологовмыбудемопиратьсянатрудыфранцузского социального психолога Ж. Менделя, философа Симоны де Бовуар, немецкого социолога Марка Вебера и социального антрополога Томаса Эриксона.

Необходимо учитывать, что гендерный статус женщины в традиционном кавказском и либеральном европейском обществе подвержен разной проекции, соответственно своей особенной модели.

В рамках социальной антропологии как интеллектуально богатой и амбициозной в теоретическом отношении дисциплины, мы попытаемся достичь понимания роли женщины в локальной культуре северокавказских народов, а также значение женщины в европейском современном обществе в целом, посредством исследования гендерных отношений, дополненных сравнительным анализом.

В нашей работе понятие национальная культура означает традиционную культуру народов Северного Кавказа, а понятие этническая культура – как принадлежащая одному из народов этого региона, например, ингушам.

Мы солидарны с мнением Т. Эриксона, что «Из всех социальных различий гендер – самое универсальное... и гендерные отношения повсеместно являются существенной составляющей в структуре личности. Мужчины могут быть мужчинами только в соотношении с женщинами, женщины являются женщинами только по контрасту с мужчинами» [1, с. 22].

Женщине – дом, в доме она играет самую значительную роль, определенную её природной сущностью. Иерархия мужской и женской ролей фиксируется совершенно четко: он – субъект властных отношений, а женщина, при всей своей кажущейся слабости, далеко не безропотный объект власти, как, впрочем, во многих случаях её представляют. «Выстроенные таким образом гендерные отношения – самые фундаментальные из всех человеческих отношений, их матрица глубочайшим образом воздействует на все наши институты, и конечно, на направление культурной эволюции» [2, с. 25].

Женщины в ингушской семье всегда занимали высокое место, они становились объектами особой заботы всей семейной общины. «Несмотря на бесправное внешнее положение свое, женщина при уме и энергии играет выдающуюся роль и в родовом быту народов», – писал Б. Далгат об ингушской женщине [3, с. 62].

Для них с самого детства не существовало физического наказания за проступки, кроме внушения, иногда матери семейства наказывали девочек

розгами, если, конечно, эти проступки не носили безнравственный характер. Из всех бед, которые могли постичь семью, худшей считалась, когда позор касался женщины. Поэтому честь женщины обязаны были оберегать все мужчины семьи и рода. «О женщине говорили: как много зависит от нее, она может сплотить семью, родню. Хорошая женщина из посредственного мужчины может сделать князя, а плохая – из князя – батрака» [4, с. 30]. Этнографические сведения об ингушах, собранные Леонтовичем Ф.И., Ковалевским М.М., Далгатом Б.К. и другими авторами, свидетельствуют в пользу того, что бесчестие случалось крайне редко. Если случалось, считалось преступлением, требующим немедленного отщипления. Виновников наказывали членовредительством или лишением жизни.

В ингушской семье жена не могла быть безмолвной «вещью», над которой распространяется абсолютная власть патера. Жизнь и свобода замужней женщины всегда находились под покровительством мужа, родни дома отца и матери самой женщины, а затем и собственных детей, обычаи не допускали абсолютизма, способствуя равномерному балансу семейных отношений. Защита прав женщины обеспечивалась адатами горцев Кавказа [5, с. 134]. Другое дело, если женщина, подверженная влиянию чужеродной среды, сознательно или бессознательно способствовала развалу семьи и ее патриархальных отношений.

Сильное патриархальное влияние ингушской семьи гарантировало консервацию этнической идентичности, в случаях, когда оно ослабевало, этническая идентичность терялась уже на уровне одного поколения. Здесь необходимо конкретизировать некоторые детали. Например, укрепление роли женщины – матери в семье ни в коем случае не противоречило национальными обычаями, а наоборот, было поощряемо и поддерживаемо общественным мнением.

Правила половозрастной стратификации ингушей, в том числе семейного цикла, выстроены на строгой ориентации гендерных ролей, регулятором которых является этический кодекс *Эхь-Эздел*. *Эздел* – совокупность социальных норм, определяющих, какие виды поведения считаются допустимыми, подходящими или желательными для человека в зависимости от его гендерной принадлежности.

«Половозрастная стратификация предполагает не только образование социальных связей между лицами и группами, различающимися по признакам пола и возраста, но одновременно и возникновение особых видов социальных связей в пределах групп, организовавшихся по тем же признакам» [6, с. 107]. Четкая регламентация ролей в гендерных группах обеспечивала гармоничные отношения на уровне семьи и общества.

1. Мужские группы: отцы (*дай*), мужья (*моарой*), сыновья (*кьонгаи* – продолжатели рода);

2. Женские группы: матери (*ноаной*), жены (*истий*), дочери (*мехкарий*).
Единокровная семья – *накьбан*.

Затрагивая вопросы власти в кавказской семье, обычно возникающие

при исследовании гендерных отношений, ученые в области социальных наук описывают их с помощью идиомы «угнетения женщин». Без сомнения, мужчина имеет больше власти, как хранитель дома, очага и членов семьи. «В то же время женщины нередко обладают значительной неформальной властью, особенно в домашней сфере. Антропологи не могут однозначно сказать, что женщин угнетают, прежде чем исследуют все аспекты жизни общества, включая то, как женщины (и мужчины) сами оценивают свое положение» [1, с. 23].

Ингушская поговорка гласит: «Без мужчин не будет народа, без женщин не будет семьи и рода»¹ [7].

Как первейшая микрогруппа, семья играла главную роль в формировании рода (*тейпа*), затем общества (*шахра*), этноса (*къам*).

С распадом традиционной семьи и семейных отношений деградирует нация. Именно семья является атомом этнической системы, способной конструировать или реконструировать феномены этнической культуры. С изменением молекулярной структуры меняется вещество, с регрессом семьи – нация.

Условия существования и развития кавказской семьи совершенно отличались от европейского семейного экзистенциализма.

Благодаря прекрасной оборонительной системе и боеспособному ополчению, Ингушетия не была покорена ни одним народом или государством до начала XIX в., когда горские общества в 1810 г., в поисках мира и покровительства, подписали договор о вхождении в Российскую Империю.

Замкнутость в горах способствовала сохранению этнической культуры, особого уклада, промышленного и сельскохозяйственного производства, а также феноменов традиционного быта, как общества, так и семьи.

Развитие европейского общества и семьи, на этом мировом перекрестке различных цивилизаций и народов, происходило совершенно по-другому. И подходы к таким проблемам, как гендерные проблемы, или проблемы, связанные с семейными регуляторами, должны быть разными.

Если традиционное сообщество построено на взаимопомощи терпимости, взаимовыручки, то современные европейские сообщества – на рационализме.

Европейская социальная антропология сегодня представляется как глобальная космополитичная дисциплина, равнодушная к национальным границам. Европейские страны достигли больших успехов в развитии экономики и решении социальных проблем населения. Однако при всем положительном опыте размываются гендерные роли, что, на наш взгляд, приводит к ущербности фундаментальных ценностей.

Французский социальный психолог Ж. Мендель пишет, что к XVI в. в Западной Европе возникает совершенно новый тип человека – человека, отделившегося от рода, от своего сообщества, возникает индивид с собственным самосознанием, с тоской, любовью и одиночеством [7, р. 99]. Далее, французская писательница, представительница экзистенциализма, философ и идеолог феминистского движения Симона де Бовуар отмечает, что «Высокая степень

1 Харсиев Б. М.-Г. Полевой материал. п. 11. 2013 г.

индивидуализированной особи мужского пола приводит его к признанию права индивидуальности и свободы за своей подругой» [8, р. 274]. Симона де Бовуар выстроила взаимосвязь между индивидуализацией человека, обретением им своей личной судьбы, с эмансипацией его от груза традиций и патриархальных обычаев. Философ считает, что эмансипация является автономным действием субъекта, направленным на его собственное освобождение от пут, мешающих росту личности, морали.

По утверждению Макса Вебера, эмансипация сопровождается «расколдовыванием», рационализацией картины мира. Содержательное изменение отношений между мужчиной и женщиной, которые постепенно превращаются из отношений господства/подчинения в отношения взаимной ответственности или «сознающей свою ответственность любви» [9, с. 328–334]. И выстраиваются уже не по принципу взаимной дополняемости, а по принципу взаимозаменяемости.

М. Вебер считает, что гендерное равенство привело западноевропейское общество к новым демократическим ценностям. К таким, как права человека и права женщин, изменившим, по большому счету, суть самой женщины. Либеральные идеи Нового Времени прочно вписали эмансипацию в рационалистические потребности современного мира.

Как здесь не вспомнить одного из проповедников эмансипации, русского нигилиста XIX в. Дмитрия Ивановича Писарева, который говорил, что, только отказавшись от общественных ценностей, таких как понятие долга, веры в Бога, страха перед властью, человек может стать личностью. Только «мыслящие реалисты», враги идеализма, романтизма, религии и т.д. могут создать среду, в которой вызревает свободная личность [10].

Сегодня уже с большой долей очевидности можно утверждать, что преподносимая всему миру как благо либеральная мораль женской эмансипации, пропагандируемая, в том числе и М. Вебером, далеко не ради интересов самих женщин, во многих случаях приводит к мутации женского продуктивного сознания, помогая быстрейшему разложению очередной исторической цивилизации, взявшей её на вооружение. Противоестественная чрезмерность чревата и опасна для общественного развития.

Без ценностной идеалистической ориентации всякое чувство к женщине теряет свой высокий смысл. Упрощение гендерных отношений приведет к неминуемому провалу морали и нравственности.

Как следствие, в современном мире стало возможно и даже модно женщинам играть мужские, а мужчинам – женские роли. Поощряемая современной субкультурой половая универсальность является показателем глубинного нравственного кризиса современной цивилизации.

Подобные коммутации настолько противоестественны и безнравственны, что нет никакого желания затрагивать их.

Цивилизованная женщина из существа мечтаний, вдохновения, духовного возвышения, то есть субъекта ценностных отношений, на глазах

перевоплощается в инструмент материально-технического прогресса, в объект потребления в процессе рационального развития.

Обществу потребления нужна свободная женщина, не претендующая на свою особенность, на свою исключительность в социальной культуре.

По большому счету, уравнивать женщину с мужчиной, значит отомстить женщине за торжество пережитого на историческом пути матриархата. Совершенно очевидно, что не у каждого из народов есть повод для мести такого рода.

Мнимое уравнивание прав, но хуже всего обязанностей, или попытка полового нивелирования приводит к культу публичного насилия над слабым полом – женщиной, пропагандируемому с различных зрелищных экранов, красочных журналов. Женская внешность стала объектом потребительского рынка, что на самом деле является высшей ступенью половой эксплуатации.

Разве стремление к беспорядочным половым связям не есть подсознательное стремление к первобытной полиандрии? В современных условиях это явление обернется полным подавлением женской индивидуальности, изначально дарованной ей самой природой как гендерное преимущество.

Вестернизация преподносит низшие инстинкты как первичные ценности либерального образа жизни, ради которых и существует человек. «Основной инстинкт» канонизирован, демонстрация сексуальности, алкогольное забытие и т.п. являются якобы, вершинами блаженства и венцами стремлений человеческого существа.

В контексте современной поп-культуры, пропагандируемой с экранов телевизоров и средствами массовой коммуникации представлены модели упрощенного до идеологической рациональности земного рая, с одной стороны, и, с другой стороны, ада, созданного для человека, жаждущего получить все еще при жизни, ничего не оставляя потустороннему миру.

Насилие и удовольствие, страх и наслаждение – две порочные крайности, два полюса, эксплуатируемые современной массовой культурой, призванные зомбировать множество людей, особенно молодежь, вероятнее всего для конфронтации между различными концессиями, расами и народами.

Можно ли соглашаться с подобной ценностной трактовкой? Конечно, нет. Более того, нарушая баланс между идеальным и рациональным миром сознания, человечество, существующее в двойственном мире, обрекает себя на вселенский хаос.

Культура с такими заниженными до биологических инстинктов ценностями может характеризоваться только как антикультура, разрушающая духовную сущность человека, принадлежащего не только миру физическому, материальному, но и миру запредельному, идеалистическому, микрокосму гармонического слияния и высокого сознания.

Согласно М. Хайдеггеру, вся новоевропейская философия, начиная с Декарта и кончая Ницше, если считать начальным пунктом философствования трактовку человека то ли как мыслящего, то ли как водящего существа, шла

путем заблуждений [11].

В современном мире именно антикультуру пытаются выставить как прогрессивную, демократическую и обязательную для всего человечества ценностную систему. И никто при этом не должен задаваться вопросом, «а нужна ли она народам», кроме, конечно, тех, кто пропагандирует её как высшее достижение цивилизации. Золотое правило общественного развития гласит: «Общественные нормы не должны быть безнравственными, а мораль не должна быть антиобщественной».

Итак, потребности эмансипации относятся к этнокультурным проблемам и никоим образом не являются проблемами общечеловеческого характера.

На основе исследования семьи мы можем вывести дефиниции. Традиционная кавказская семья – это основанная на браке и кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и обязательственной ответственностью. Семейная группа, управляемая одним патриархом (отцом). Семья является устойчивым подразделением, одним из элементов рода, общества. Например, ингушская семья – относительно устойчивая группа, объединенная общими интересами, ценностями, обычаями, сложившимися в рамках исторических форм существования самого ингушского народа.

Примечательно, что национальная (традиционная) и мировая (глобальная) культуры – это два мира, связанных между собой. В каждом из них женщины играют значительную роль, определенную ее природной сущностью.

При условии классификации культуры на национальную – как культуру локального уровня со своим традиционным укладом, и мировую – как культуру глобального уровня развития современной цивилизации, мы должны признать, что к мировой культуре относится все лучшее, что было достигнуто национальными культурами различных народов мира. Существование различных культур и культурных уровней обусловлено детерминизмом общественного развития в глобальном пространстве человеческого бытия. Социальная антропология рассматривает человеческий мир одновременно с локальной и глобальной позиций.

Для того, чтобы понять и принять мир женщины, ее проекцию в различных типах культуры, необходимо посмотреть на нее в перспективе, которая не ограничена предвзятыми предположениями относительно различных человеческих обществ и культур, которые чувствительны как к сходству, так и к различиям.

Если брать отдельно европейских горцев (шотландцы, балканцы, швейцарские ретороманцы), или жителей глухой провинции (бретонцы, галисийцы, корсиканцы, сицилийцы), то здесь мы можем обнаружить черты тождественные с Кавказом, в том числе и в отношении к женщине.

Каждая из рассматриваемых нами вариации является уникальным достоянием культуры получившей свои особенности в процессе исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриксен Т. Что такое антропология. М., 2014.
2. Айслер Р. Чаша и клинок // Пер. с англ. М.: Древо жизни, 1993.
3. Далгат Б.К. Материалы по обычному праву ингушей // Изв. Ингуш. НИИ краеведения (Орджоникидзе; Грозный). 1934-1935. Т. IV. Вып. II.
4. Кудузова Ф.И. Семья и семейный быт ингушей. Грозный, 1991.
5. Харсиев Б.М.-Г. Ингушские адаты как феномен правовой культуры. М., 2017.
6. Гиренко Н.М. Некоторые замечания в связи с проблемой половозрастной стратификации // Сов. этнография. 1981. № 6.
7. Mendel G. On est toujours l'enfant de son sciecle. Le XX sciecle: un regard psychopolitique. 1986.
8. De Beauvoir S. Deuxieme sexe. 1949.
9. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
10. Новейший философский словарь. Минск. Научное издание. 1999 г.
11. <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/stanovlenie-problemy-subekta-ot-dekarta-do-sovremennoy-fidncsalosofii>.

REFERENCES

1. Eriksen T. *What anthropology is [Chto takoye antropologiya]*. M., 2014.
2. Aisler R. *Cup and blade [Chasha i klinok]* Transl. from English M.: Drevo zhizni, 1993.
3. Dalgat BK. Materials on the common law of the Ingush [Materialy po obychnomu pravu ingushey] *Proceedings of the Ingush Research Institute of Local History*. Ordzhonikidze; Grozny. 1934-1935. Vol. IV. Issue II.
4. Kuduzova FI. *Family and family life of the Ingush [Sem'ya i semeynyy byt ingushey]*. Grozny, 1991.
5. Kharsiev BM-G. *Ingush adats as a phenomenon of legal culture [Ingushskiye adaty kak fenomen pravovoy kul'tury]*. M., 2017.
6. Girenko NM. Some notes regarding the problem of sex and age stratification [Nekotoryye zamechaniya v svyazi s problemoy polovozrastnoy stratifikatsii] *Soviet Ethnography*. 1981. № 6.
7. Mendel G. *On est toujours l'enfant de son sciecle. Le XX sciecle: un regard psychopolitique*. 1986.
8. De Beauvoir S. *Deuxieme sexe*. 1949.
9. Weber M. *Selected Works [Izbrannyye proizvedeniya]*. M., 1990.
10. *The latest philosophical dictionary [Noveyshiy filosofskiy slovar']*. Minsk. Scientific publication. 1999.
11. <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/stanovlenie-problemy-subekta-ot-dekarta-do-sovremennoy-fidncsalosofii>.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019 г.